

Не подозревая о тлеющей ярости, которая черными угольками злобы разгоралась в Клаксе, все остальные внимательно прислушивались. Икфес услышал почти мгновенно, а остальные вскоре за ним поспели. Грохочущий звук. Довольно далековато. Затем он превратился в какофонию громоподобных шагов. Звуки раздавались в комнате буквально отовсюду, они отскакивали от каждой стены и доносились из каждого зала, поэтому невозможно было узнать, что являлось их источником. Но что бы это ни было, судя по тяжелым мерным шагам, нечто явно не планировало дружескую беседу со всеми за кружкой эля.

Однако это был лишь первый звоночек. Потом земля начала трястись, и послышался ужасный треск. Мелкие камушки начали падать с потолка, и те немногие, кто поднял глаза, увидели, как потолок втягивается внутрь, как бы отступая по божественному повелению, пока высота потолка не удвоилась. Словно туман, тяжелая атмосфера вернулась, но на мгновение. А затем стены взорвались.

По обе стороны от короля рухнули стены, не задев шести залов, которые вели в комнату, как что-то прорвалось сквозь их оборону. Осколки камня катились градом, а пыль покрывала тела ближайших к стенам людей за максимально короткие сроки. Сквозь облака пыли раздавался хор нечеловеческих рычаний, и король впервые за многие годы стоял в подавленном ожидании перед всем этим.

Пыль осела в считанные секунды, явив целую армию существ с обеих сторон. Армия состояла из волков, кобольдов, злобных черных птиц, змей и даже медведей. Среди этих существ, трое отличались от общих групп. Стоя впереди своих сверстников, стояли медведь, с чертами волка, небесно-синий голем непревзойденной красоты, и.... дух стихий? Глаза короля широко раскрылись, он хотел закричать от удивления, спросить, как стихийный дух оказался в таком молодом подземелье, но он был просто неспособен даже вымолвить жалкое слово. Даже если бы он был в состоянии, он бы забыл, так как легкий ветерок проплыл по комнате и внезапно легко утроился в размерах.

- Иди, - как будто бы прошептал нежный ветер, щекоча его ухо своим холодным прикосновением. У него даже не было времени изумляться, представлял ли он себе это, прежде чем пришельцы неистово взревели и присоединились к драке. Своими когтями,

клыками и сталью монстры подземелья разорвали первых чудовищ на толстые куски.

Клакс закричал, и его существа ринулись в бой, яростно мстя. Король и весь его народ на мгновение были ошеломлены. Гату даже почудилось, что это была иллюзия, сон, придуманный его измученным умом, чтобы создать хоть какую-то причину всех этих смертей вокруг него. Или, возможно, он был поражен неизвестным ядом одного из монстров, которых он вырубил. Возможно, его ударили по черепу, и теперь он просто спал, потеряв сознание посреди борьбы не на жизнь, а на смерть, которая царила в подземелье.

Как еще он мог объяснить огромного волка, который разрывал врагов, словно вихрь меха и смертоносных когтей, отрывая целые конечности от монстров своими клыками, или рассекая их лица когтями? Как еще он мог объяснить ангельскую статую с гигантской силой, размахивающую тяжелой алебардой, как будто это была легкая дубинка, рассекающая существ прямо посередине? Или, еще лучше, как он мог рассуждать о такой силе стихийного духа, так что может быть существа, которые подошли к нему, казалось, сошли с ума и напали друг на друга?

- Зиг? - выдохнула шокировано Элла рядом с духом, и на мгновение она задумалась, а что теперь такое - Зиг. Но из того, как она сказала, было ясно, что она не боялась, а, скорее, не верила. Это было почти как ... нет, этого не может быть. У нее должно быть, были бредовые видения, галлюцинации. Поэтому, как заключил он, он оказался не единственным, у кого был трудный период в жизни, кому пришлось попотеть, и кто еще не до конца оправился. Или так, или его ударили по голове гораздо сильнее, чем он мог надеяться. Умерший авантюрист, предположительно убитый на глазах товарищей, не должен был стать существом, которое могло бы заставить своих врагов напасть на своих товарищей.

Опять же, было еще одно более ужасающее объяснение, худшее развитие событий, если хотите. Что если... что если все это было по-настоящему? Разум Гата уклонялся от этой возможности, но мысль казалась все более и более вероятной.

- Сражайтесь, братья мои! Подземелье с нами! - взревел бодро и воодушевленно Король с новыми силами. Силы людей породили мощный гулкий военный клич, и их угасающая надежда была вновь возрождена. Отбросив осторожность куда подальше, Гат тоже издал боевой клич с остальными, будто его разум отпустил руль управления, доверив себя своим боевым

инстинктам. У него все равно еще осталось бы время. чтобы порассуждать на тему того, сумасшедший он или нет, но сейчас он не мог позволить себе такую роскошь как сомнения в собственных глазах.

0-0-0-0-0

После этого, динамика боя изменилась в мгновение ока. В отличие от неоспоримого медленного и болезненного отступления, которое люди терпели до нескольких секунд назад, поле битвы теперь было повержено в хаос. Атакованные с обеих сторон и удерживаемые с фронта, монстры были остановлены, в то время когда подземелье предоставило дополнительные двести войск для борьбы.

С таким количеством дополнительных союзников в битве, Элла и ее отряд почувствовали, что давление врага ослабило их. Установив ровный ритм, она начала танцевать, махая мечами во все стороны, но всегда помня о бронированной фигуре Джеймса, который размахивал своим боевым молотом и поражал свои цели с точностью. С Аддером и Мэй в задней части построения, защищающих слепые пятна, их синхронность была похвальна.

Тем не менее, каждый из четырех участников не мог остановить свой взгляд на ком-то одном, и им пришлось переключиться на нового босса-монстра, который появился перед ними. Его черты лица имели странное сходство с чертами Зиггурда, и это заставило их сердца на мгновение замереть в смятении. Если бы не их многолетний опыт приключений, который обострил их инстинкты, они могли бы умереть уже четыре раза из-за отвлекающих факторов.

В один такой момент, когда взор Эллы перемещался на стихийного духа, ее глаза случайно, но мгновенно засекли новую цель, она заметила совершенно другое звероподобное существо. Хотя оно явно не являлось человеком, и обладало силами, которые она еще не могла понять, даже своими зоркими глазами...

Элла утонула в глазах монстра, но всего лишь на мгновение. Но все равно ей показалось, что прошла целая вечность. Искривленная масса набухших крепких мышц, которые, возможно,

когда-то были у оленя или волка. Ее глаза распахнулись от удивления, когда она резко повернулась к существу и в упор посмотрела на него. Она сосредоточилась и сгруппировала свое тело так быстро, как могла, на ходу вытаскивая свое оружие в защиту, но меч оказался слишком медленным. Зверь бросился в атаку, его клыки не успели задеть ее шею благодаря ее последнему уклонению, хотя были очень близки к ней, но ему удалось укусить ее за плечо.

Клыки продырявили ее кожаные доспехи, погружаясь в ее плоть, а вес зверя сбил ее с ног. Существо еще сильнее сжалось на плече и резко выгнуло голову в сторону, заставляя ее плечо мучительно гореть, ее кожа, ее плоть были разорвана, стоило только твари стиснуть челюсти. Сквозь дымку боли девушка услышала где-то вдалеке отчаянный рев Джеймса, и увидела, как через мгновение стрела с размаху вонзилась в могучую шею зверя, затем еще одна. Наконец, воткнутый кинжал застрял в мерзкой морде зверя.

Разъяренный от боли, зверь поднял голову вверх, и Элла истошно закричала, быстро ретиrowавшись вместе с ним вверх, только чтобы вырваться из клыкастой пасти зверя. Тяжело рухнув на землю, ее рука выпустила короткий меч и потянулась, чтобы схватиться за плечо, на котором теперь не хватало куска плоти. Чудовище взревело, бросив вызов небесам, прежде чем двинулось атаковать Эллу.

Затем его голова внезапно исчезла.

Нет, все было как-то неправильно. Почему она была мокрой? В боли и замешательстве Элла зажмурилась, по ее щекам текли слезы гнева и боли, и она открыла глаза снова, кинув взгляд на чудовище. Олень медленно начал падать, но его голова была вывернута под невозможным углом, безвольно свисая и болтаясь. Посмотрев на себя сверху вниз, она поняла, что она действительно была мокрой. Не только от теплой крови, которая текла по ее руки из ее собственной раны, но еще она чувствовала, как будто кто-то вылил ведро воды ей на голову.

Призрачный стихийный дух приблизился к мертвому зверю с протянутой рукой, вода собиралась вокруг него, как спираль, закручиваясь в какую-то непонятную форму. Лицо духа, похоже, выражало холодную ярость, его глаза будто кипели от гнева, когда он смотрел на существо, которое он только что вырубил. Он выпустил второй шар воды, направленный прямо в голову упавшего зверя, сломав с хрустом ему челюсть и заставив его уши кровоточить. Видя, что зверь не двигается, стихийный дух повернулся, чтобы посмотреть на Эллу, которая явно

уже вспоминала всю свою недолгую жизнь.

Стихийный дух подплыл к ней и осторожно протянул обе руки. Она повернула голову и посмотрела на Джеймса, но тот оказался занят. Она не могла винить его, потому что в тот момент он размахивал молотом во все стороны, сдерживая второе и третье чудовище подальше от нее. Взглянув на стихийного духа, она сглотнула комок в горле и замерла, а существо опустилось на колени, протягивая пальцы, чтобы убрать ее руку от раны. Следуя его бессловесным наставлениям, она доверилась ему только по той причине, что была спасена им. Она могла только надеяться, что она не играла в дурака и просто позволила себе умереть без сопротивления.

Ее доверие было вознаграждено онемевшим ощущением, когда руки духа зависли над ее раной. Вода и свет собирались вокруг его рук, образуя магический круг, подобного которому она никогда не видела, но эффект был таким, с которым она была хорошо знакома. Тепло распространилось по ране, когда ее кровь перестала вытекать из тела, и плоть начала восстанавливаться. Медленно, болезненно, но довольно мягко, некоторые мышцы вернулись на свои места, заполнив зияющую дыру на ее плече. Она посмотрела на спасителя любопытными глазами, но ничего не сказала. Стихийный дух был явно глубоко сосредоточен.

Через несколько секунд работа была закончена. Она была далека от идеальной формы, так как ее плечо все еще было деформировано, похоже, что ее мышцы были перекручены, но, по крайней мере, она могла делать основные движения рукой и больше не истекала кровью. Девушка, вероятно, могла бы восстановить травму до идеального состояния, если бы она могла получить зелье более высокого класса.

Если бы она могла выбраться живой из сложившейся ситуации, конечно.

После проделанной процедуры стихийный дух поднялся и повернулся лицом к врагам. Зная, что скоро он окажется в хаотической схватке, Элла быстро протянула руку и схватила его за запястье. Он оглянулся на нее, и знакомые глаза снова поприветствовали ее. Она была смущена, и не была уверена, хочет ли она знать, почему это произошло, но она была почти полностью уверена, что это был он.

- Спасибо, - выдохнула она, и искренняя улыбка украсила ее губы. Тонкие, эфирные губы стихийного духа дрогнули в теплой улыбке, и он кивнул. Довольная, Элла отпустила его и наблюдала, как он присоединяется к битве. Она сидела какое-то время там одна, защищенная тремя своими друзьями в маленьком пузырьке иллюзорной безопасности. Воительница глубоко вдохнула и посмотрела на покрытую кровью руку. Растянувшись в коварной улыбке, она гневно взглянула на развернувшееся поле битвы перед ней.

Она провела окровавленной рукой по лицу, используя свою кровь как боевую раскраску. Почувствовав странную энергию, она вскочила, закричала, бросив вызов врагу, и схватила в руки оружие. К счастью, в то время как ее правая рука больше не могла справиться с рапирой, как раньше, она была ловкой и обученной достаточно хорошо, чтобы сражаться только левой рукой. Встав в стойку, и заведя правую руку за спину, она приняла достойную позу фехтовальщика и прыгнула в драку.

Ее глаза блестели, когда она снова танцевала со смертью, сражаясь рядом с Джеймсом. Когда ее друзья прикрывали ее сзади, она снова чувствовала себя непобедимой.

0-0-0-0-0

<http://tl.rulate.ru/book/10507/391949>